

Приглашение на постановку получил "ВКонтакте"

Сегодня в Котласском драматическом театре состоится премьера спектакля «Блэз». Его поставил питерский режиссер Юрий Калугин, на счету которого более 50 спектаклей по всей России, в том числе в Абакане, Челябинске, Горске, Северодвинске, Гатчине. Однако и наш город в творческой биографии режиссера оставил особый след.

— Юрий Алексеевич, как давно Вы не были в Котласе?

— С котласским театром сотрудничал с 1995 по 1999 год. С большим удовольствием ставил спектакли, всего поставил 11, а также 60-летний юбилей театра. С теплой вспоминаю сотрудничество с главным режиссером Поляковым Борисом Сергеевичем, год довелось поработать с Маглаперидзе Ревазом Исидоровичем. Думаю, неправильно судить о театре с «провинциальной» точки зрения: он везде одинаков — что в столице, что в глубинке. Профессионализм — это не место жительства. Возьмем, к примеру, знаменитого врача из Кургана Елизарова. О нем можно сказать «провинциальный доктор», а можно назвать «мировым светилом». Если на выходе получается хорошая продукция, которая приближается к мировой культуре, значит, все в порядке с театром. Если этого не происходит, то можно считать себя «провинци-

альным театром». Многое зависит от мастерства актеров, от качества выбранного материала, от качества постановки, от работы художника. Нужно стремиться достичь совершенства, а если не достигаешь, то, значит, делаешь что-то неверно.

— Изменился ли котласский театр за время Вашего отсутствия?

— В ту пору, когда я работал, здесь служили замечательные артисты. Это Третьякова Маргарита Николаевна, Поляков Владимир Владимирович. Светлана Алексеевна Соколова тогда была чаще занята в постановках, а Наташа (теперь уже Наталья Сергеевна) Шибалова только начинала свой творческий путь. Этот костяк определял многое в репертуаре, такие люди, безусловно, понимали, что такое хорошо, а что — плохо. Удивительным человеком была Третьякова, недаром она награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени и является Почетным гражданином вашего

города. Она принадлежала к той актерской школе, умевшей проживать на сцене свою роль. Помню, после спектакля «Последний срок» я зашел к ней в гримерку, а она плакала. «Фразочку я сегодня впустую сказала»: — объяснила она мне причину своего огорчения. Увы, сейчас нет такого трепетного отношения к актерской профессии, прежняя школа стремительно уходит. К стати, тот спектакль «Последний срок» я до сих пор считаю своей лучшей работой. Качественными работами были «Диоген» с В.В. Поляковым и «Татуированная Роза» с Г.С. Наточий. И это при том, что времена были перестроечные, зарплата маленькая, уровень безработицы высокий, а народ все равно шел в театр.

— А у Вас никогда не возникало желания уйти из режиссуры в актеры?

— Дело в том, что психология артиста и режиссера совершенно разная. Артист — это эгоистическая профессия, он должен любить себя в этой роли, видеть себя в ней. Режиссер же любит других, отчасти он должен быть альтруистом. Мне повезло, что моим учителем-наставником был Георгий Александрович Товстоногов. Его, кстати, не все знают, но такие величины в театральном мире, как Лебедев, Смоктуновский, Капелян, Басилашвили, Лавров, Макарова,

Трофимов, Богачев вышли из-под его крыла. На репетицию спектакля «Блэз» был отведен месяц, за это время я постарался полюбить котласских артистов, выполнить поставленную передо мной задачу. Конечно, в том же Санкт-Петербурге артист отчаянно зарабатывает деньги, берется за подработки на телевидении и радио, потому что заработки в театре очень невелики. Случается иногда, что основная работа в театре становится ненавистна, так как постоянные репетиции — это упущенная возможность подзаработать на стороне. В то же время невозможно насовсем уйти из театра, ведь «халтуры» непостоянны. Все это ведет к мощному угасанию творческого интереса, его, увы, перевешивает денежный интерес. Театр в Гатчине, в котором я сейчас работаю, небольшой, всего на 40 мест. Недавно мы добавили семь актерских ставок и построили расписание на другой системе. Артисты сами предлагают пьесы для постановки, зато не пропадает творческий интерес. Сам я могу подменить заболевшего актера, но не более того. Правда, каждый раз играю роль Деда Мороза в детском саду.

Подготовка к премьере

— Ну и последний вопрос: как случилось, что вы вновь оказались в Котласе, и почему выбор пал именно на эту постановку?

— С появлением в нашей жизни социальных сетей возобновилось множество добрых и утерянных связей. Ну, в самом деле, не станешь же регулярно звонить в далекий Абакан, чтобы поинтересоваться творческими планами. В Интернете же это сделать теперь проще простого. Именно «ВКонтакте» обнаружил Наталью Шибалову, Николая Елсакова, Григория Альдебенева, которых хорошо помню по совместной работе. Главреж предложила мне поставить такую комедию, в которой большей частью играли бы женщины. Рассматривали два варианта, но окончательный совместный выбор пришелся на «Блэз». Буду очень рад, если от этого спектакля котласский зритель получит удовольствие.